

ДОСТАВКА ЗА
ЧДО

АННА КИР

Анна Кир
Доставка за час

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69405223

SelfPub; 2023

Аннотация

Асю вновь отправляют с товаром к вредному клиенту, она ещё не знает, что её ждёт к концу отведённого на доставку часа.

Анна Кир

Доставка за час

Огни освещённых улочек давно остались позади. Ася ёжится от прохладного ветра и застёгивает верхнюю пуговицу на блузе. Ей предстоит пройти ещё три квартала прежде, чем доберётся до места назначения. Лямки сумки натирают плечи, от долгой ходьбы в неудобных новых туфлях болят ноги.

И почему старик отправил именно её? Не то чтобы она жалуется: за курьерские услуги платят очень даже хорошо, особенно, когда включают повышенный тариф из-за погодных условий или важности груза. *Но к нему?* Маг Лука славится отвратным нравом и поганым отношением конкретно к ней. Пусть и является их постоянным клиентом, Асю не возлюбил с первого взгляда. И это не образное выражение. Как посмотрел, так и чихвостил потом в хвост и в гриву. И чего она ему сделала? Синяки под глазами что ли не по душе пришлись. Они у неё всегда стабильные, прямо, как и работа, которую девушка третий год успешно совмещает с учёбой.

Грохочет гром. Она вздрагивает и ускоряет шаг в надежде успеть до того, как дождь обрушится на макушку сплошной стеной. Её защищают чары, но их надолго не хватит.

Магички из Аси не вышло, вот и застряла на факультете травничества. Неумеха в колдовстве, так хоть остальным

поможет. Там жизнь и свела её с единственной ныне подружкой – Линой. Смышлёная девица быстро углядела старательность новой знакомой, после и пристроила в магазинчик к отцу в отдел доставки, им тогда как раз позарез не хватало рук. Владелец знатно обрадовался. Очереди из желающих всё равно не наблюдалось: платили отлично, однако мало кто из студентов хотел тратить то малое свободное от учёбы время, что у них выдавалось. А ей деньги нужны – маме помочь малость, себе семестр оплатить. Ценник ещё взлетел в том году практически в два раза. Асе тогда только и оставалось, что поохать и взять дополнительные смены. Оттого появился недосып, полопавшиеся от него капилляры на белках и внушительные мешки под глазами.

Лука, насколько она помнила, с треском вылетел из университета с три года назад и до сих пор не предпринимал попыток восстановиться. Впрочем, его бизнесу это не мешало. Не все выпускники могли похвастаться таким талантом к предвидению, что ему удавалось на «ура». Ей оставалось только скрипеть зубами от зависти, её-то талантом обделили. У мамы – ни капли магии за душой, а у неё – лишь искра. Крохотная: сколько не раздувай – без толку. С этим Ася давно смирилась. Работая помощницей у любого мало-мальски успешного мага можно получать куда больше, чем в офисе.

Домофон сломан, дверь распахнута настежь. Она хмыкает под нос, удивляясь, почему Лука продолжает жить в неблагополучном районе, когда может позволить себе снять впол-

не приличную двушку в центре.

Она стучит и злится, потому как парень открывает лишь когда носок ботинка врежется в металл в пятый или шестой раз. Звонить в звонок бессмысленно, ведь и он тоже не работает. Её поражает, как он умудряется принимать тут клиентов.

Глаза широко распахиваются, когда Ася рассматривает его силуэт в темноте коридора. Обыкновенно растрёпанный, Лука выглядит аккуратно и собранно, будто на битву собрался с супостатом, не иначе. Постригся, чёлка больше не спадает до носа, ныне короткие платиновые волосы уложены назад. Она узнаёт, что глаза у него вполне себе красивые: голубые – голубые и сияющие, что потеряться можно на дне чёрных зрачков. Лицо с выраженными скулами, гладковыбритым подбородком с чётким контуром и носом с небольшой горбинкой. Одежда более не напоминает заношенные обноски.

– О, – выдаёт она, наконец, осознавая, что смотрит на него дольше положенного. А как не глядеть, когда тут такие перемены произошли?!

– Ты это... проходи что ли, – говорит он и прокашливается.

Это что получается: ни тебе ворчания о том, как долго она добиралась, ни жалоб на порченный товар? Небось небеса завтра разверзнутся.

Ася шагает в гостиную и ставит сумку на пол. Она не зна-

ет, что внутри до тех пор, пока не отдаёт заказ в руки клиенту. Упаковывают всегда другие сотрудники, её же обязанность – передать в целости и сохранности. В прошлый раз там оказались крылья летучей мыши. Мерзкие такие, сушеные. Обыкновенно используются для усиления вещей снов. Воняют просто отвратно.

– Сам достанешь или я? – спрашивает она деловым тоном, сцепив меж собой пальцы, готовая в любой миг обороняться от его колких замечаний. Но ничего не происходит. Лука мнётся в плохо освещённой комнате, отводя от неё взгляд.

– Т-ты. Давай ты, – щёки его отчего-то алеют, словно их отхлестали, а глаза бегают, не задерживаясь надолго в одной точке.

Ей всё равно, оттого Ася жмёт плечами и извлекает пакет с контейнером, на весу вскрывая раскладным ножом. Чем быстрее закончит, тем скорее вернётся домой. Утром ей к первой паре, следует поспать хотя бы часа три, иначе пиши пропало, отключится прямо во время лекции. Ей уж не единожды за подобное прилетало от преподавателей.

Она замирает, когда видит содержимое. На дне контейнера обнаруживается горшок с пурпурной зачарованной фиалкой. Пурпурной, чтоб её, фиалкой! Да Лина ей все уши прожужжала, когда получила такую от ухажёра. Мало того, что сам по себе цветок означает признание, так, снабжённый волшебством, он ещё и обладает различными свойствами. В этом конкретном случае от нежных лепестков веяло магией,

снимающей усталость и улущающей сновидения.

Ася мотает головой. Она точно ошибается. Ну не мог же в самом деле Лука ей в любви признаться! Это же тот самый Лука, что придирками изводил каждый раз!

Она глядит на него и глупо моргает.

– Это что? – скупно выдаёт первую попавшуюся мысль. Парень идёт красными пятнами, те плавно перемещаются с щёк на шею и уши.

– Цветок, – бормочет он, выпрямляясь так, что, кажется, совсем немного и позвоночник треснет, не выдержав.

Она хмурится и вновь смотрит на горшок с растением.

– Я вижу, что цветок.

Лука икает раз, второй, третий, затем закрывает ладонью рот и жмурится. Делает шумный вдох.

– Фиалка. Тебе.

Ей их разговор напоминает какую-то бестолковую беседу: идут куда-то, сами не знают куда.

– Я вижу, что фиалка, дурень. Ты что, совсем... того? – севшим голосом удивляется Ася, ощущая, как и её щёки заливают краска.

Парень, видать, собравшись с духом, приближается, в несколько шагов сокращая расстояние меж ними, и вскидывает голову.

– Совсем. Давно. С первой твоей доставки! – на одном дыхании выдаёт он и смотрит внимательно своими глазищами цвета ясного неба, словно вот прямо сейчас решается его

судьба.

Теперь икает уже она, едва не роняя от неожиданности злополучный цветок.

– Прямо совсем? – пищит Ася, чувствуя, как быстро-быстро бьётся сердечко в груди. Ей категорически нельзя смотреть в эти глаза. Вот вообще. Они оказывают дурное влияние, потому что как иначе объяснить возникшее из ниоткуда смущение? – Может, всё же чуточку? – с надеждой добавляет она.

Лука отрицательно мотает головой.

– Совсем! – рушит он её сомнения одним словом, а ей хочется провалиться сквозь землю.

– Но... ты же... ты же обзывался! И ругал меня. Жаловался начальнику на то, на сё, – бормочет она, силясь подыскать более существенные аргументы. Ася не понимает, ведь сколько не ищет в памяти хоть намёк на симпатию с его стороны, не находит.

Он сникает, растеряв пыл, и поджимает губы.

– Прости. Я не знал, как ещё смогу видеть тебя чаще. А так хозяин магазина отправлял только тебя, ведь я просил.

Ася охает, разозлившись. Это что выходит: он её драконил по такой дурацкой причине? Потому что не знал, как привлечь внимание? Как вообще с такой симпатичной внешностью можно не иметь навыков общения с противоположным полом? Хотя, вспоминая рассказы старших, она понимает: Лука никогда ни с кем не встречался, даже не дружил.

Его социальная жизнь явно оставляла желать лучшего. Вечно погружён в себя, работу. Ему ни до чего не было дела.

– Ха, – невесело усмехается она и трёт переносицу. Не ожидала такого, не готовилась.

Лука поднимает на неё жалобный взгляд. Он напоминает ей брошенного щеночка. Милого, лаптящегося к рукам, желяющего, чтоб его погладили. Что-то внутри неё отзывается.

– Ты примешь фиалку? – умоляюще бурчит он, теребя пальцами края рубашки. Такой здоровенный тип под два метра ростом ведёт себя как застенчивая школьница. До сего дня ей доводилось видеть иной его облик: суровый, серьёзный в том, чем занимается, прилагающий немало сил и времени для достижения результата. И тут такое. – Примешь? Я не прошу многого. Одно свидание. Если откажешь, я пойму, – обречённо говорит он и вздыхает.

И Ася сдаётся, потому что не может ему отказать. Потому что сердце трепещет, когда смотрит так. Он и раньше казался ей привлекательным, пусть внешность и скрывалась под неопрятной одеждой, отросшими волосами и бородой, но его нельзя было не уважать за успехи, за труд, за то, с каким усердием он брался за очередное дело. И хоть вёл себя, как идиот, но неужели он не заслуживает шанса?

– Приму, – неловко капитулирует девушка и, нахмурив брови, добавляет, – но, если ещё раз меня оскорбишь, я оставлю её на солнце и забуду вовремя поливать, – ноты обиды проскальзывают в голосе и исчезают, потому что Ася по-

нимает, что уже сдалась, а угроза совсем уж не внушает доверия. Однако Лука этого не замечает и скоро кивает, впечатлившись.

– У тебя осталось ещё полчаса до конца времени доставки. Будешь чай? – говорит он, почёсывая левую бровь.

– Буду, – уголки его губ едут в стороны в едва заметной улыбке. Она идёт ему куда больше хмурой сосредоточенности. И, возможно, теперь будет появляться на мужском лице чаще, ведь это только начало. Начало, где появляется местоимение «мы», где расцветает первая влюблённость, которая, возможно, позже перерастёт в более сильное чувство. Но это произойдёт потом.

У них всё ещё впереди.

А пока они пьют горячий чай с долькой лимона, пар поднимается от кружек в воздух, проникает в лёгкие, а за рёбрами колотятся молодые разгорячённые сердца.